

Вчера ему было бы 40

Странно, но я не могу себе представить Мишу Науменко ребенком. Однажды он показывал мне свои школьные фотографии - я был просто в недоумении. Конечно, за время нашего с ним знакомства - больше десяти лет - он очень сильно изменился, опух и пошел, но для меня он всегда был какой-то вещью в себе. В принципе он не менялся. Его поступки, интонации, отношение к друзьям и к жизни, вкусы - все было незабываемым и неизменным. И он был как нечто вечное, как сам рок-н-ролл, который останется, когда и нас уже не будет... И смерть его четыре года назад, с одной стороны,

как бы естественная, а с другой - что-то чудовищное и алогичное...

Он был первым и единственным настоящим рок-н-ролльщиком России. Он был неповторим.

Алексей РЫБИН («Кино»).

ЭКСКЛЮЗИВ

«В моих песнях было отражено настроение времени»

Для определенного поколения «Пригородный блюз» стал более важной песней, чем, скажем, «Новый поворот» «Машины Времени». Хотя в ней и призывов-то особенных нет...

В музыкальном плане это был чистого вида стеб, пародия на панк-рок, написанная где-то в 79-80-м году. Это была как раз типичная «ситуативная» песня. Это ситуация, которая не обязательно происходила со мной. Она могла случиться или не случиться с каждым. Именно этим, видимо, определяется ее популярность. Узнавание знакомой ситуации для многих людей, которые ее слушали.

Как ты объясняешь свою популярность в начале 80-х?

Я думаю, что это одновременно и некоторая подпольность, и, как следствие, некая элитарность: было модно слушать «Аква-риум», «Зоопарк» и др. Часто в песнях люди находили то, что им близко и привычно, некоторые надеялись на узнавание и сопереживание.

Может, они находили в песнях то, чего им не хватало в жизни?

Возможно, то, что они знали, но не удосуживались выразить в словах. Если выражаться высоким стилем, то, может быть, в моих песнях было отражено настроение времени.

У тебя есть песня «Блюз де Моску»...

Обе, и «Пригородный блюз», и «Блюз де Моску» - совершенно реальные песни. Первая была написана после того, как мы с моим приятелем Игорем Петровским съездили в Москву перед Олимпиадой. Вернувшись, мы вместе написали текст.

Как ты оцениваешь свой вклад в развитие русского рока?

Какое-то влияние я оказал на людей в том плане, что, возможно, я одним из первых стал писать очень конкретные песни. Я стал называть вещи своими именами, в меньшей степени используя какие-то волшебные метафоры, запрелюбленные аллюзии...

Просто я начал писать песни тем языком, которым мы общаемся друг с другом. Обычными словами - о ситуациях, знакомых каждому. Может быть, не совсем приятных, гаденьких, но описывать нашу жизнь такой, какой она есть. Не призывая ни к чему и не выводя мораль.

А у тебя есть такая проблема, как мораль и нравственность?

Мне понравилось, как написал по этому поводу Шинкарев в «Митках»: «Мораль - это не ругаться матом, а нравственность - это не предавать друга». Это очень разные вещи. Мораль - это определенные устои поведения человека в обществе, рамки, границы и т.д., а нравственность - это внутренняя установка каждого человека.

Что тебе претит в понятии «вера»?

Именно засилие морали в религиозных доктринах, какая-то обрядовость, соблюдение ритуалов. Мне это не нужно. Я считаю, что существуют определенные общечеловеческие ценности, которые известны всем с незапамятных времен. Может, даже с языческих. В общем, они есть и от них порядочному человеку никуда не деться, если он хочет оставаться порядочным.

Как ты считаешь, должна ли рок-музыка заниматься политическими проблемами, как «Телевизор», или общечеловеческими, как «Аква-риум» и «Зоопарк»?

Я думаю, что это личное дело каждого. Кому что ближе. Мне, например, неинтересно писать остро социальные песни. Но если Борзыхин считает это своим предназначением, то почему бы и нет? У каждого человека свои пристрастия в жизни. Я считаю, что каждый должен заниматься тем, что ему ближе и интересней.

«Зоопарк» все-таки никогда политикой не занимался?

Нет. То есть я его интересовало, но в песнях это не отражало. Меня больше волнуют личные проблемы человека, ситуации, в которые он попадает, чем манифесты, лозунги и призывы.

Как ты относишься к проникновению нашего рока на Запад?

Я бы не назвал это таким уж огромным проникновением. Все

это можно разделить на две части. Первое - это «Круиз», «Парк Горького» и иже с ними, которые сильной и крепкой рукой туда протаскиваются. И, насколько мне известно, не так уж они там блещут. И второе. Не знаю, может, можно назвать того же Гребенщикова - его пластинка там большим тиражом вышла, хотя и не вызвала крупного ажиотажа. «Звуки Му» и «Авиа» были изданы не ахти каким огромным тиражом, так же, как и пластинка Курехина. Эти альбомы выпускаются на очень небольших фирмах и стоят в специализированных магазинах, в разделах для любителей. Так что никто из советских музыкантов не вызвал там большого резонанса. ...Я с недоверием отношусь к нашим рокам, которые приезжают из Лондона или Сан-Франциско и говорят, как они круто сыграли, всех поставили на уши. А потом выясняется, что зал был на 150 человек. Если ленинградско-московские группы даже не в русскоязычных республиках большой интерес не вызывают, то уж насмотревшихся и наславшихся всего капиталистов, думаю, они не проймут. Профессиональный уровень музыкантов на Западе, конечно, выше будет.

Как ты относишься к провинциальному року?

Смотря что называть провинцией. Можно его назвать и Жмеринку, и Бобруйск, а можно и Киев, и Владивосток, какой они не являются. И в деревне может быть отличная группа.

«Волпи Видоплясова» и «Коллежский Ассессор»?

На Украине - отличные группы! Во Владивостоке есть парень - Саша Демин, который пишет прекрасные песни. В Верхотурье есть интересная группа «Водопад». ...Везде могут быть хорошие группы.

Тебе не кажется, что рок плавно переезжает из столиц в провинцию?

Это совершенно естественно. Потому что везде есть люди, которые слушают, везде могут появиться люди, которые умеют играть, которым есть что сказать, которым интересно что-то сделать.

Чем для тебя отличается Москва от Ленинграда?

Москва гораздо больше Ленинграда, светлей, более меркантильный город. Это город сталинских построек и черных «лимузинов»...

Москва - город количества, которое переходит в качество?

Там все друг в друга переходит. Это столица, где, если хочешь жить, нужно уметь вертеться, там все как-то коммерциализировано, индустриализировано... все тусуются. Московская тусовка - она всем тусовкам тусовка. Ленинград спокойней. В самом Петербурге больше духовности, в самом строении города.

Санкт-Петербург, или Ленинград, как «окно в Европу» - это изначально искусственный город, как мне кажется...

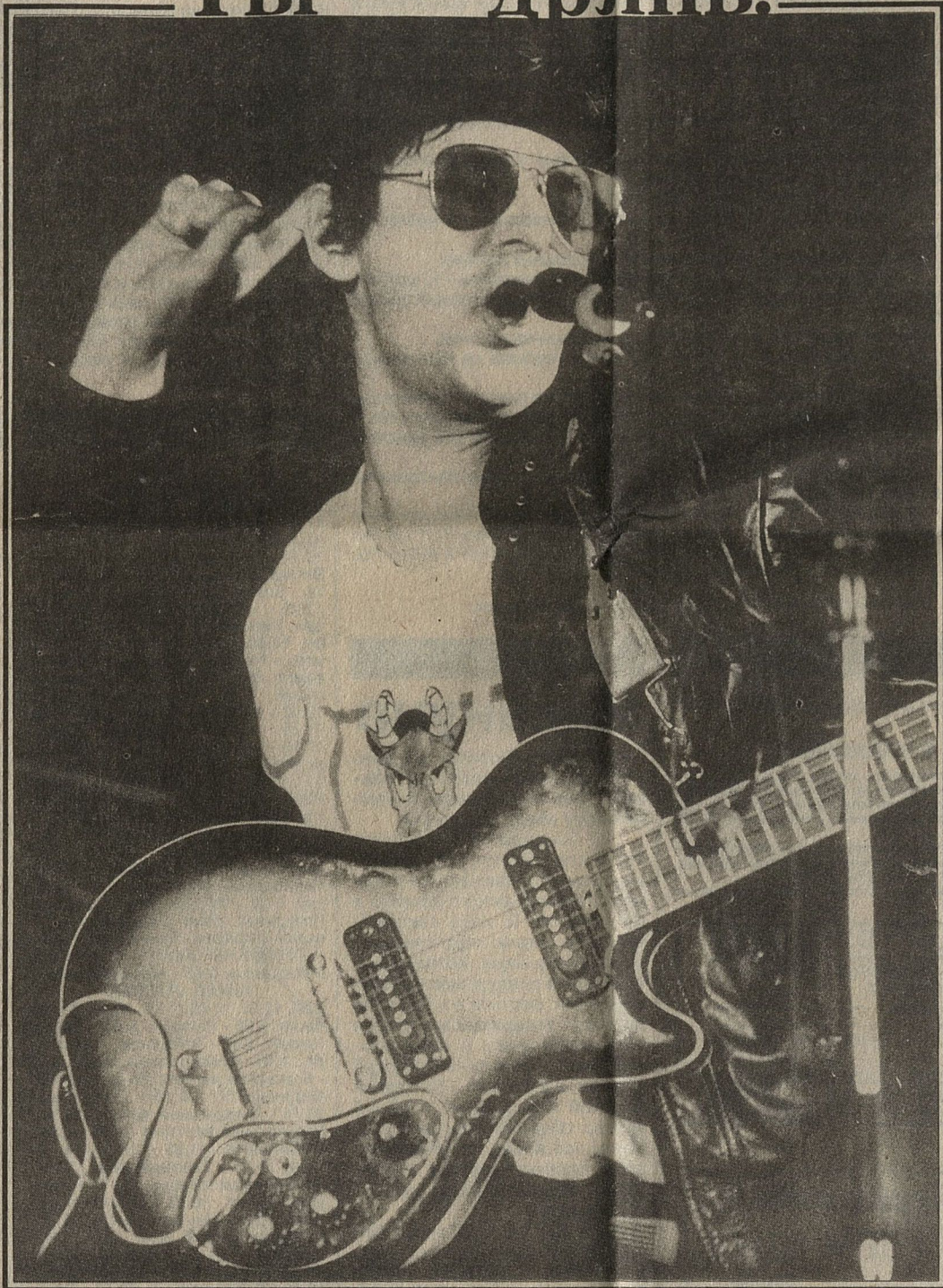
То, что это искусственный город, - это очевидно. Был построен по указу... Ленинград - более европеизированный город, а Москва - такая патриархальная матушка-Россия. Дух боярской России в Москве гораздо больше ощущается. И это накладывает отпечаток на жизнь людей, их настроения. В старых районах Москва более вальяжная, кондовая, сермяжная. Один Кремль чего стоит.

Я хочу тебе процитировать твою песню. «Я хотел вам сказать, все, что я сказал, что я могу сказать еще». У тебя нет ощущения того, что ты уже высказался?

Думаю, что нет. Не до конца. И желание, и потребность высказаться еще есть. Какой-то порох в пороховницах остался. Сейчас такое время, что можно петь все что угодно. И многих это, скажем, выбило из колеи. Андерграунд сейчас как бы и не андерграунд - такая вот несколько странная ситуация. Меньше песен пишется в последнее время. Я это косвенно связываю с той ситуацией, с теми переменами, которые вроде и происходят, а вроде и не до конца. Смутное время, что и говорить... Людей сейчас трудно чем-то удивить, даже если начнешь матом со сцены ругаться. Все скажут: «Ну и что?». А иногда хочется людей чем-то удивить.

Александр Старцев. Весна 1991 года.

Ты — дряннь!

Майк НАУМЕНКО.

Фото Натальи ВАСИЛЬЕВОЙ.

Как мы его помним?

Очень плохо... За исключением ребят из фирмы «Отделение Выход» (о них ниже). Родственники Майка очень старались: воспоминания, написанные его Мамой и его Наташей, пока осели мертвым грузом на полках издательства «Новый Геликон». Главный редактор Александр Житинский уже больше года не может найти средства на издание книги о Майке, хотя ее макет был готов уже давно. Близкие друзья Михаила Науменко - Алексей Рыбин («Кино») и Александр Старцев (ж-л «Рокс») трудились над книгой, не покладая рук... Неужели впустую?

Юрий Шевчук, Сергей Рыженко и Борис Гребенщиков предложили сыграть благотворительный акустический концерт, чтобы таким образом собрать деньги на книгу, а после ее реализации помочь сыну Майка Евгению. Но «Фили Менеджмент» пока медлит... Когда напоминаешь, все чуть-чуть начинают шевелиться: Артем Троицкий не пощадил нервы сублимной Ильзы Лилепы, воткнув в клипы «Кафе Обломов» мрачную киноисповедь Майка «Меткий выстрел». «Программа «А» благосклонно приняла отснятый Наташей Шарымовой клип к песне «Ванная комна-

та». Наш «Rock & Pop» ради Майка задвинул куда подальше очередную попсатую физиономию...

Но мы все, как пел Владимир Семенович: «...сочувствуем слегка, погибшим - но издалека». Оговорюсь - кроме Олега Ковриги и Жени Гапеева (Отделение «Выход» фирма «Тау-продукт»). Они уже многое сделали - в память о любимом музыканте и почти целиком разорились (трудом праведным не наживешь палат каменных!) на выпуске лазерных дисков с полным собранием песен группы «Зоопарк». На прилавках рок-магазинов лежат и практически не продаются (Майка забыли!) великолепно изданные CD «Белая полоса» и «Уездный город N». Ждут своей очереди «Сладкая N и другие», концертный «Blues de Moscow», а также - уникальный кватирник 85-го года: Майк + Цой.

Жизнь не только потрепала, но и разметала восьмидесятников. Нелегко было фирме «Выход» запустить у живущего по большей части в Швеции Игоря «Птеродактиля» Свердлову оригинал альбома «Сладкая N и другие». Птеродактель записал «Зоопарк» в студии Ленинградского Театра кукол в марте 1981 года. Непросто дались нашим фанатикам и розыски оригинальных цветных не-

гативов с легендарного концерта 81-го года в ДК «Москворечье», названного впоследствии «Blues de Moscow». Фотограф Игорь Простаков, работающий ныне в правлении одного из московских банков, сохранил фотонегативы этой акции и бескорыстно отдал их для оформления пластинки.

Объясняюсь по поводу других материалов на полосе. В 1990 году я почувствовал, что «натура уходит», и попросил Сашу Старцева раздать питерским рокерам анкету по итогам 80-х годов. Часть ответов оказались довольно интересными, и в таких случаях мы просили анкетиремых рассказать о себе и других более подробно. Вот так и осталась эта анкета Михаила Науменко и интервью с ним, одно из последних. Что же касается анкет Майка, то мы печатаем только два ее раздела с наиболее оригинальными мыслями Майка. Замечу, что будучи по жизни человеком скромным, он в разделе «Песня десятилетия» поставил на второе место после хита «Аква-риума» «Рок-н-ролл мертв» свой блюз «Уездный город N».

Так что милости просим в Историю...

Александр ЛИПНИЦКИЙ.

ПАПИТОК ДЕСЯТИЛЕТИЯ

- 1) Водка
- 2) Сухое, подешевело
- 3) Перевейте, если больше нечего
- 4) ПОЛЮБЛЕННЫЕ - всегда (ид. мин. воды)
- 5) ПИВО - 11
- 6) ЧАЙ
- 7) КОФЕ - когда Саймон был открыт
- 8) СОКИ - если очень хочется пить
- 9) ВОДА из ПРА КРАНА с ЧИРА
- 10) Кока-Кола, когда даешь интервю американцам.

события десятилетия

1. Лен. Рок Клуб
2. Изгнание Ордановского
3. Смерть Друзей
4. Подорожание всего и очереди за всем
5. Сталин, попы и голые бабы (ТВ)
6. Пробал на Западе
7. Неостовинский концерт Stones в Москве
8. Тропило (в том числе на «Мелодии»)
9. Моя свадьба
10. «Переселенка» und «Glastnost»